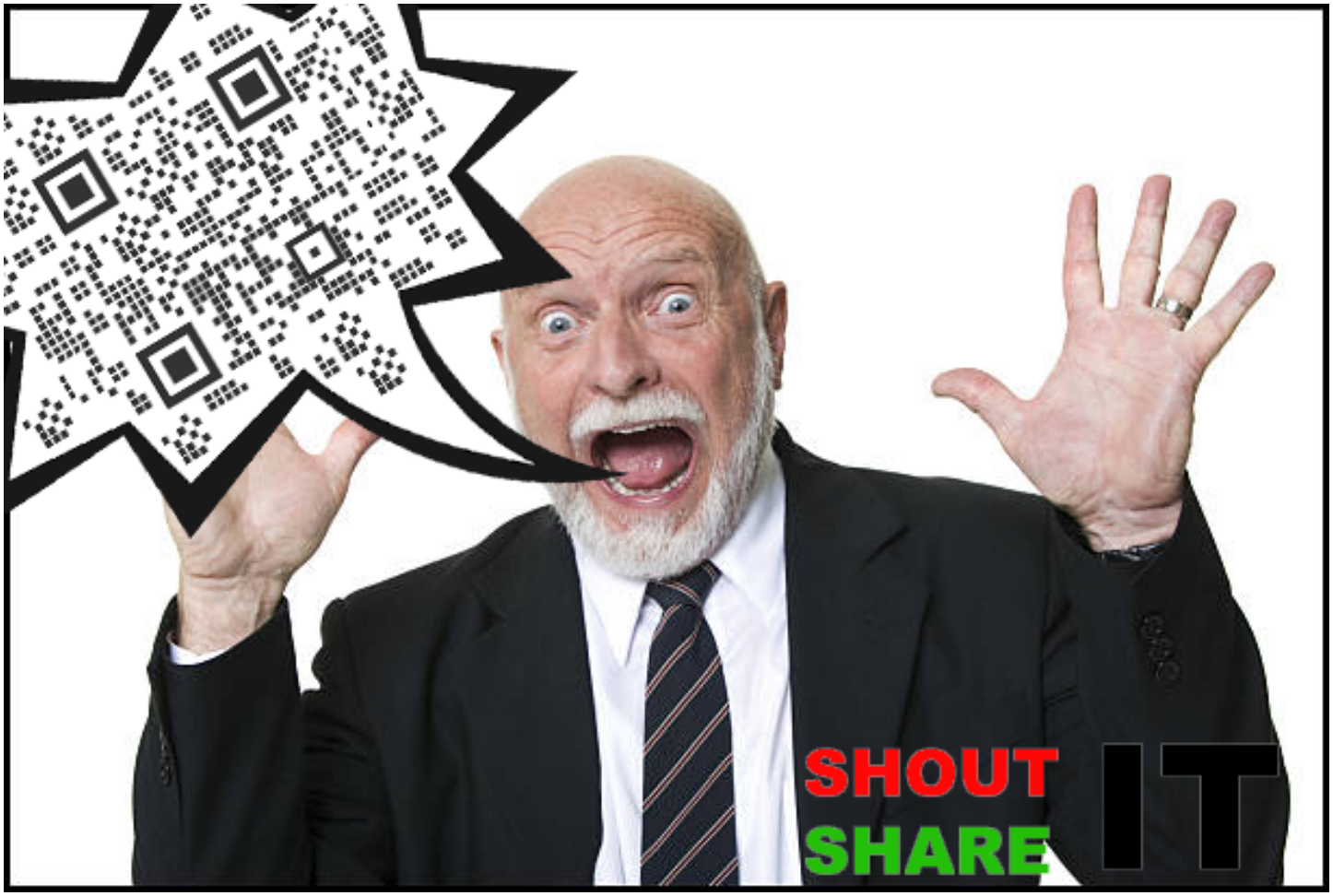
Подходы зарубежных стран к определению правовой природы углеродных единиц

Декабрь 2022

ЦСР


SHOUT
SHARE
IT

Содержание

Содержание **3**

Введение **5**

Основные выводы **6**

Рынки углеродных единиц **7**

Правовая квалификация углеродных единиц **9**

Европейский союз 9

Германия 10

Описание регулирования 10

Правовая природа 10

Франция 14

Бельгия 16

Италия 17

Швейцария 21

Специфика англосаксонской правовой системы 21

Великобритания 22

Австралия 22

США (штат Калифорния) 23

Мексика 23

Китай 23

Южная Корея 24

Республика Казахстан 24

Другие примеры 24

Авторы **25**

Введение

Климатическая повестка в мире обсуждается уже довольно продолжительное время. Вслед за появлением ряда важнейших международных документов (Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.09.1992 г.; Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11.12.1997 г.; Парижское соглашение Организации Объединенных Наций от 12.12.2015 г.) в России были предприняты значимые шаги по ее реализации, в частности, посредством принятия Федерального закона от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» и Федерального закона от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации».

С принятием нового регулирования появились так называемые «углеродные единицы». При этом правоприменительная практика относительно нового инструмента еще не сложилась, а надлежащая правовая квалификация углеродных единиц вызывает вопросы как в России, так и в зарубежных правопорядках.

Очевидно, что правовая неопределенность в вопросе квалификации правового инструмента влечет серьезные риски для оборота. Так, крах доверия к торговле секьюритизированными субстандартными ипотечными кредитами (*securitised sub-prime mortgages*) привел к мировому финансовому кризису и продемонстрировал существенные проблемы, которые возникают, когда природа обращающихся объектов недостаточно регламентирована и не до конца изучена. Извлеченные из этого опыта выводы еще предстоит применить к государственным схемам торговли выбросами, которые, как правило, не определяют правовую природу или содержание прав на квоты на выбросы парниковых газов. В некоторых юрисдикциях права на выбросы характеризуются как административные льготы. Другие определяют их как личную собственность. Фактически разрешения на выбросы проявляют признаки как частной собственности, так и инструментов государственного регулирования, представляя собой одновременно уникальную юридическую фикцию и ценный товар[1].

Правовая квалификация квот на выбросы влияет на решение двух вопросов. Во-первых, может ли правообладатель, в соответствии с конституционно-правовыми положениями, предъявить иск к государству за вмешательство в сферу его имущественных прав на выбросы. Во-вторых, правовой характер законодательно установленного права определяет правомочия, которые носитель права может осуществлять против или в отношении третьих лиц в связи с обладанием данным правом[2]. Иными словами, от квалификации углеродных единиц зависит то, какое нормативное регулирование будет к ним применяться, в частности, порядок купли-продажи, способы обеспечения исполнения обязательств, последствия признания должника несостоятельным (банкротом) и др.[3]

Настоящий аналитический доклад открывает серию исследований ЦСР, посвященных правовому регулированию углеродных единиц. В первом докладе рассматриваются подходы зарубежных стран к правовой квалификации углеродных единиц и подобных им инструментов с фокусом на их гражданско-правовую или административную природу.

[1] Johnson, Hope and O'Connor, Pamela and Duncan, Bill and Christensen, Sharon, Towards an International Emissions Trading Scheme: Legal Specification of Tradeable Emissions Entitlements (2017). Environment and Planning Law Journal, 34 (1), Queensland University of Technology (QUT) – Law & Justice Legal Studies Research Paper No. 17-03. P. 2
[2] Storey, M. (2006), "Not of this earth: The extraterrestrial nature of statutory property in the 21st century", Australian Resources and Energy Law Journal, vol. 25, no. 1. P. 51.
[3] International Swaps and Derivatives Association, "Legal Implications of Voluntary Carbon Credits", December 2021. P. 9.

Основные выводы

Результаты исследования показали, что в зарубежной практике существуют два вида рынков углеродных единиц – обязательный и добровольный. На обязательных рынках углеродных единиц, который также именуется регулируемым, обращаются единицы, которые предоставляются государством в рамках механизма квотирования, следовательно, такие единицы именуются квотами на выбросы парниковых газов. В свою очередь, добровольные рынки, по общему правилу, не регулируются государством, и предметом обращения на них являются углеродные единицы, иногда именуемые оффсетами. Как показал проведенный анализ, деление рынков на добровольные и обязательные, как правило, не влияет на гражданско-правовую квалификацию углеродных единиц, поскольку в каждом конкретном случае выбор оптимального регулирования осуществляется национальным законодателем.

В целом, по результатам проведённого исследования прослеживается следующая тенденция: квалификация углеродных единиц в каждом конкретном правопорядке с большой долей вероятности будет зависеть либо от того, как законодателем раскрывается понятие имущества, либо от подхода гражданского законодательства к определению механизма применения к спорным отношениям норм по аналогии, либо от наличия возможности распространить ряд положений публично-правового характера, в части, административного, на углеродные единицы. В тех правопорядках, где углеродные единицы или квоты на выбросы признаются административным разрешением, зачастую вопрос их отнесения к административным механизмам зависит от того, понимается ли административное разрешение в широком или узком смысле: чем уже законодатель раскрывает понятие административного разрешения, тем меньше вероятность того, что углеродная единица будет признана таковым.

Приведенный анализ позволяет выделить четыре основных законодательных подхода к определению характера прав на квоты на выбросы:

1. Первый подход заключается в распространении уже действующего режима регулирования имущества (например, приравнивание квот на выбросы к категории нематериальных объектов или «вещей в требовании»). Преимущество такого подхода заключается в том, что некоторые законодательные положения, которые применяются к нематериальным объектам, распространяются и на квоты на выбросы (например, правила наследования), однако объём и характер прав в любом случае должен быть конкретизирован законодателем.

2. Второй подход предполагает создание всеобъемлющей системы регулирования, в рамках которого будут определены конкретные права и обязанности, предоставляемые правообладателю. Существуют два варианта реализации этой модели: либо аналогично законодательству об интеллектуальной собственности – подробно описать права, обязанности и ограничения подобно тому, как это осуществляется относительно каждой конкретной инновации, либо определить минимальные стандарты посредством установления императивных положений, которые должны быть включены в договоры, предметом которых являются квоты на выбросы.

3. Одним из аспектов регулирования может являться включение в законодательную систему правил торговли, распространяющихся на участников биржи квот на выбросы, в частности положений, касающихся злоупотреблений ценами и мошеннических действий. Данный подход позволяет избежать дублирования законодательства, и распространить на квоты на выбросы нормы, регулирующие производные финансовые инструменты.

4. Наконец, законодатель может оставить на усмотрение судов решение большинства вопросов, касающихся характеристики и оборота квот на выбросы, при урегулировании споров между сторонами. Однако подобный подход, во-первых, вряд ли будет способствовать правовым определенности и единообразию, и, во-вторых, преимущественно применим лишь в странах общего права, где законотворчество осуществляется в большей степени за счёт судебных прецедентов[4].

[4] Johnson, Hope and O'Connor, Pamela and Duncan, Bill and Christensen, Sharon Opt. cit. P. 9 – 10.

Рынки углеродных единиц

В международной практике выделяют два вида рынков углеродных единиц – обязательный и добровольный. Обязательные рынки углеродных единиц создаются на основании закона или иных нормативных инструментов, регулируются международным, национальным или региональным правом и направлены на сокращение выбросов углерода, в том числе, путём использования механизма квотирования. Так, европейский рынок торговли выбросами был создан в 2005 году в результате принятия Киотского протокола 1997 года, которым были установлены цели по сокращению выбросов для присоединившихся стран[5].

На добровольных рынках обращаются углеродные единицы, которые подтверждают сокращение эмиссии посредством реализации проектов по уменьшению выбросов парниковых газов[6]. Добровольные рынки углеродных единиц начали развиваться в 2000-х годах параллельно с обязательными рынками, поскольку появился спрос со стороны тех организаций, которые не были обязаны участвовать в программах по сокращению выбросов. По общему правилу добровольные рынки, в отличие от обязательных, не подлежат какому-либо специализированному надзору со стороны государства[7].

Основные различия добровольного и обязательного рынков[8]:

Критерий сравнения	Обязательный рынок	Добровольный рынок
Функции рынка	Позволяет регулируемым организациям покупать и продавать квоты для соблюдения ограничений на количество выбросов парниковых газов. Количество доступных квот постепенно сокращается, обеспечивая декарбонизацию.	Позволяет участникам приобретать углеродные единицы для снижения выбросов парниковых газов в результате производственных процессов, использования электроэнергии и транспорта. Количество доступных углеродных единиц не ограничено и постоянно растет.
Участники рынка	Регулируемые организации, которые должны соблюдать требования схем торговли выбросами, и участники финансового рынка (банки, энергетические компании, институциональные инвесторы и хедж-фонды).	Коммерческие организации, инвесторы, правительства, неправительственные организации, некоммерческие организации, университеты, муниципалитеты и частные лица.
Регулирование рынка	Создаются и регулируются в рамках обязательных национальных, региональных или международных схем сокращения выбросов углерода.	Функционируют за пределами обязательных рынков, в значительной степени не регулируются.
Виды углеродных единиц (квот)	Квоты на выбросы и единицы сокращения выбросов в результате реализации климатических проектов.	Единицы сокращения выбросов в результате реализации климатических проектов.
Эмитент углеродных единиц (квот)	Национальные правительства, учреждения и органы по сертификации, признанные на обязательном рынке.	Независимые органы по сертификации.

[5] International Swaps and Derivatives Association, «Legal Implications of Voluntary Carbon Credits», December 2021. P. 7.
[6] Ernst&Young. «Углеродные единицы: динамика и потенциал». Январь 2022. С. 3.
[7] International Swaps and Derivatives Association, «Legal Implications of Voluntary Carbon Credits», December 2021. P. 7-8.
[8] International Swaps and Derivatives Association, «Role of Derivatives in Carbon Markets», September 2021. P. 20.

Правовая квалификация углеродных единиц

Европейский союз

Правопорядки стран Европейского союза (далее – «**ЕС**») относятся к романо-германской правовой системе. В Директиве ЕС об учреждении системы торговли квотами на выбросы парниковых газов (Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC; далее – «**Директива 2003/87/ЕС**»[9]) не определена правовая природа квот на выбросы (*emission allowance*), обращающихся в рамках Системы торговли выбросами ЕС. Применимое законодательство ЕС описывает некоторые характеристики квот, не определяя их как собственность или иное имущественное право[10], в то время как в Директиве о рынках финансовых инструментов (Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU; далее – «**MiFID II**»)[11] квоты на выбросы признаются финансовыми инструментами.

> *В соответствии с п. 11 Преамбулы к MiFID II признание квот на выбросы финансовыми инструментами необходимо в целях обеспечения единства и эффективного функционирования рынка торговли выбросами. Согласно пп. 15 ч. 1 ст. 4 MiFID II под финансовыми инструментами понимаются инструменты, указанные в Разделе C Приложения I, при этом финансовыми инструментами признаются квоты на выбросы, состоящие из любых единиц, признаваемых в рамках Директивы 2003/87/ЕС.*

Несмотря на то, что в Директиве 2003/87/ЕС отражена концепция, согласно которой квота на выбросы представляет собой передаваемое административное право либо полномочие на выбросы, предоставляемое для соблюдения нормативных требований, находящихся под административным контролем и мониторингом, в ряде нормативных актов, например, в ст. 40 Регламента ЕС о едином реестре (Commission Regulation (EU) No 389/2013 of 2 May 2013 establishing a Union Registry[12]) установлено, что квоты являются взаимозаменяемыми, нематериальными, оборотными инструментами, которые по своей природе схожи с объектами, регулируемыми вещным правом[13].

Таким образом, ЕС оставляет определение правовой природы квот на усмотрение государств-членов через их национальное законодательство. На практике в результате подобного усмотрения подходы, используемые государствами-членами, значительно различаются[14]. В то время как одни считают, что квоты относятся к категории имущественных прав, что позволяет их рассматривать в качестве ценных бумаг или финансовых инструментов, другие относят квоты к административным разрешениям на выбросы или административным правам *sui generis* (по общему праву – личные права), а третьи установили смешанный режим, сочетающий различные элементы[15].

---

[9] Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0087 (дата обращения: 02.11.2022).
[10] European Commission, Legal nature of EU ETS allowances, Final report. December 2018. P. 5.
[11] Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0065 (дата обращения: 31.10.2022).
[12] Commission Regulation (EU) No 389/2013 of 2 May 2013 establishing a Union Registry pursuant to Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council, Decisions No 280/2004/EC and No 406/2009/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Commission Regulations (EU) No 920/2010 and No 1193/2011 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0389 (дата обращения: 02.11.2022).
[13] European Commission, Legal nature of EU ETS allowances, Final report. December 2018. P. 5.
[14] Gorzelak, K., «The legal nature of emissions allowances following the creation of a Union Registry and adoption of MiFID II – Are they transferable securities now?», Capital Markets Law Journal, 2014, Vol. 9, no 4, p. 373.
[15] European Commission, Legal nature of EU ETS allowances, Final report. December 2018. P. 5.

Германия

Описание регулирования

Отношения по выпуску и обращению углеродных единиц регулируются в Германии Законом о торговле разрешениями на выбросы парниковых газов 2011 г. (Gesetz über den Handel mit Berechtigungen zur Emission von Treibhausgasen; далее – «**TEHG**»). В соответствии с TEHG операторам оборудования выдаются полномочия (*Berechtigung*) на выброс парниковых газов, т.е. право на выброс одной тонны эквивалента двуокиси углерода в течение определенного периода. Наличие такого права удостоверяется выданным разрешением на выброс парниковых газов (*Genehmigung*).

Разрешения могут передаваться третьим лицам (§ 7 TEHG). Передача квот происходит по соглашению, предполагает внесение записи на счет приобретателя в Реестре торговли выбросами (*Emissionshandelsregister*). Разрешения, выданные после 1 января 2013 г., действуют бессрочно. Торговые операции квотами могут осуществляться с момента внесения сведений о квотах в Реестр торговли выбросами. Приобретатели могут довериться сведениям в Реестре торговли выбросами, за исключением случаев, когда им известно о недостоверности указанных в Реестре торговли выбросами сведений.

Распределение квот может осуществляться по результатам аукциона квот (*Versteigerung von Berechtigungen*) (§ 8 TEHG)[16]. Речь идет об аукционе первичного распределения квот, который организуется Федеральным министерством окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности по согласованию с Федеральным министерством финансов и Федеральным министерством экономики и энергетики. Таким образом, операторы установок могут приобрести квоты у государства. Доходы от продажи квот направляются в бюджет. К размещению предложений на данном аукционе применяются по аналогии правила о размещении предложений по приобретению ценных бумаг на организованных торгах (абз. 4 § 8 TEHG).

Квоты могут являться предметом производных финансовых инструментов – сертификатов выбросов (*Emissionszertifikate*)[17]. Торговля сертификатами выбросов регулируется Законом о национальной системе торговли квотами на выбросы топлива (Gesetz über einen nationalen Zertifikatehandel für Brennstoffemissionen; далее – «**BEHG**»). Первичное распределение сертификатов выбросов осуществляется по фиксированной цене, установленной в зависимости от года выпуска сертификата (ст. 10 BEHG). Последующее ценообразование на вторичном рынке сертификатов выбросов законодательно не ограничивается.

Правовая природа

Квалификация в качестве объекта гражданского права

Природа квот как объекта гражданского права не раскрывается в TEHG и является спорной в доктрине. Если квалифицировать квоту как публично-правовое разрешение, то по общему правилу такое разрешение неотчуждаемо и носит строго личный характер. Для квот существует несколько исключений, которые остаются только исключениями из общего правила. Как правило, в литературе называют пример с квотами на изготовление молока (*Milchquote*), которые могут отчуждаться на основании гражданско-правовых договоров[18]. Вторым примером передаваемых публично-правовых разрешений являются концессии на использование такси, которые могут быть переданы третьим лицам (§ 2 Закона о пассажирских перевозках (Personenbeförderungsgesetz)[19].

Квоты как имущественные ценности, которые могут выступать объектом договора, также могут быть арестованы, в отношении них могут осуществляться исполнительные действия в рамках исполнительного производства, они могут быть включены в состав конкурсной массы должника-банкрота по общим правилам § 81 Закона о банкротстве (Insolvenzordnung)[20],

[16] Аукцион проводится по правилам Регламента Комиссии (ЕС) № 1031/2010 от 12 ноября 2010 г. о сроках, административном процессе и других аспектах аукциона квот на выбросы парниковых газов в соответствии с Директива 2003/87/ЕС Европейского парламента и Совета о системе торговли квотами на выбросы парниковых газов в Сообществе (ABl. L 302 vom 18.11.2010, S. 1) (Verordnung (EU) Nr. 1031/2010 der Kommission vom 12. November 2010 über den zeitlichen und administrativen Ablauf sowie sonstige Aspekte der Versteigerung von Treibhausgasemissionszertifikaten gemäß der Richtlinie 2003/87/EG des Europäischen Parlaments und des Rates über ein System für den Handel mit Treibhausgasemissionszertifikaten in der Gemeinschaft Text von Bedeutung für den EWR) (URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/ALL/?uri=CELEX%3A32010R1031 (дата обращения: 22.11.2022 г.)).
[17] URL: https://www.ihk.de/hamburg/produktmarken/beratung-service/recht-und-steuern/steuerrecht/oekosteuern/-emissionshandelssystem-fuer-treibhausgase-4945340 (дата обращения: 23.11.2022 г.).
[18] Stephan W. Beschaffung von Emissionszertifikaten durch öffentliche Auftraggeber / NZBau – Neue Zeitschrift für Bau- und Vergaberecht Heft 10/2007, S. 623-628.
[19] Sommer E. Die zivilrechtliche Ausgestaltung des Emissionsrechtshandels // Zeitschrift für Wirtschafts- und Bankrecht. 2006. № 43. S. 2029-2036.
[20] Ibid. S. 2029-2036.

на них может быть обращено взыскание как на предмет залога, и они могут быть реализованы с торгов, т.к. имеют рыночную стоимость[21].

Однако некоторые исследователи в связи с отсутствием иных правил не видят другой возможности, кроме как применить правила гражданского законодательства по аналогии и считать квоты объектом гражданского права[22]. Квоты на выбросы парниковых газов было предложено квалифицировать как «валюту» (*Währung*) *sui generis*[23]. Отношения по эмиссии такой «валюты» являются публичными. Требования к такой валюте также устанавливаются императивно на основе норм публичного права, а отношения по ее обращению являются гражданско-правовыми и складываются между субъектами гражданского права. Соответственно, к передаче квот должны применяться положения гражданского законодательства.

Квалификация в качестве ценной бумаги

Право на квоты может оформляться сертификатами выбросов парниковых газов (*Emissionszertifikate*). В доктрине высказывается мнение, что данные сертификаты нельзя считать ценной бумагой[24]. Ценная бумага должна содержать имущественное право требования, т.е. право на чужое поведение. Существует мнение, что отчуждение квот должно осуществляться по правилам договора купли-продажи прав требования[25]. Сертификат выбросов предоставляет право на свое поведение, т.е. право на осуществление дополнительных выбросов. Необходимо различать право (возможность), имеющее имущественную ценность, и право требования чужого поведения. В случае с квотой существует право (возможность) как имущественная ценность, но нет права на чужое поведение[26].

Приобретение акций и долговых ценных бумаг направлено на совершение инвестиций и преследует инвестиционные цели (*Kapitalanlage*). Приобретение сертификатов выбросов такие цели не преследует. Соответственно, приобретатель сертификатов выбросов не может рассчитывать на получение процентов или дивидендов. Однако такое догматическое различие еще не означает, что к сертификатам выбросов не могут быть применены нормы законодательства о ценных бумагах. То, что сертификат выбросов не является ценной бумагой, еще не означает, что к процедурам его эмиссии и обращения не могут быть применены правила о ценных бумагах по аналогии при отсутствии более специального регулирования[27].

Помимо этого, ценная бумага должна предусматривать гражданско-правовое субъективное право, а субъективное право, предусмотренное сертификатом выбросов, гражданским не является[28]. В связи с тем, что существует Реестр торговли выбросами, оформление квоты в форме ценной бумаги бессмысленно, поэтому отсутствует признак «опредмечивания» (*Vergegenständlichung*)[29]. Две формы закрепления имущественных прав (ценная бумага и записи в реестре) начинают конкурировать друг с другом и дублировать друг друга. Такое обращение по двум разным правилам неизбежно приведет к тому, что будут нарушены права третьих лиц, когда владение ценной бумагой будет у одного лица, а запись в Реестре торговли выбросами – у другого.

Гражданско-правовой договор или административный договор

Ряд исследователей считают, что вне зависимости от того, будет ли признан договор купли-продажи квот публичным административным договором или гражданско-правовым договором к его содержанию будут применяться одни и те же нормы права гражданского законодательства, т.к. к содержанию административных договоров германское законодательство практически не предъявляет каких-либо требований[30]. Применение правил гражданского законодательства более предпочтительно, т.к. положения о договорах в гражданском праве более подробно разработаны.

Общим правилом для всех административных отношений является правило о том, что нормы гражданского законодательства подлежат субсидиарному применению, если отсутствует специальное административное регулирование (§ 62 Закона об административном процессе (Verwaltungsverfahrensgesetz; далее – «**VwVfG**»)).

В доктрине высказывается мнение о том, что не имеет значения, будут ли перечисленные договоры признаны куплей-продажей, дарением, залогом и т.д. с точки зрения гражданского законодательства или они будут признаны публично-правовым административным договором. В соответствии с § 54 VwVfG правоотношение в сфере публичного права может быть установлено, изменено или прекращено договором (публично-правовым договором), если иное не установлено законом. В частности, вместо издания административного акта орган может заключить публично-правовой договор с лицом,

[21] Wagner S. Zivilrechtliche Aspekte des Handels mit sog. Emissionszertifikaten //JuristenZeitung. – 2007. S. 975.
[22] Frenz W. Emissionshandelsrecht: Kommentar zu TEHG und ZuV 2020. – Springer-Verlag, 2012. S. 210.
[23] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Handbuch des Emissionshandelsrechts. – Springer Science & Business Media, 2006 S. 148.
[24] Ibid. S. 159.
[25] Burgi, Martin/ Lange, Knut Werner: Der Emissionshandel als Herausforderung für die gesamte Rechtsordnung. ZHR 170 (2006). S.558.
[26] Wagner S. Opt. cit. S. 972.
[27] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Opt. cit. S. 159.
[28] Wagner S. Opt. cit. S. 971-978.
[29] Ibid. S. 972.
[30] Sommer E. Opt. cit. S. 2029-2036.

которому он в противном случае адресовал бы административный акт. Таким образом, публично-правовой договор выступает в качества аналога акта административного органа в рамках установленной для него нормативным правовым актом компетенции, что уже само по себе не похоже на отчуждение квот на выбросы парниковых газов между частными имущественно самостоятельными субъектами гражданского права, совершающими сделки вне зависимости от какой-либо компетенции. Однако в силу § 62 Satz 2 VwVfG к этим отношениям будут применены нормы гражданского законодательства в субсидиарном порядке[31].

Если субъекты в правоотношении не находятся в отношениях властного подчинения, то эти отношения не могут быть признаны публично-правовыми. Если для распределения квот требуется проведение проверок наличия у приобретателя квот соответствующего оборудования по уменьшению выбросов парниковых газов, то это еще не свидетельствует об отношениях властного подчинения, т.к. даже в гражданско-правовых отношениях могут возникать права по проверке выполнения работ и оказания услуг, например, в договорах подряда и возмездного оказания услуг. Такое «подчинение» подрядчика заказчику еще не свидетельствует о властном подчинении и не отменяет имущественной самостоятельности субъектов правоотношения[32].

Вместе с тем в зависимости от квалификации такого договора как административного или гражданско-правового договора изменится подсудность споров, возникающих на основании этого договора. Если спор возникает из административного договора, то он подсуден административным судам. Если спор возникает из гражданско-правового договора, то он подсуден по общим правилам подсудности. Однако в связи с тем, что сфера применения VwVfG ограничена строго отношениями по осуществлению властных полномочий государственно-административными органами (§ 1 VwVfG), договор, заключаемый между частными субъектами, не может являться публичным административным договором. Для того, чтобы договор был признан административным договором, одной из сторон в нем должен быть административный орган, осуществляющий свои полномочия[33].

Чтобы при применении норм гражданского законодательства не возникало проблем, Федеративное министерство юстиции и защиты потребителей разработало законопроект, согласно которому участники рынка квот признаются субъектами гражданского права, и к ним предъявляются требования, которые предусмотрены гражданским законодательством[34].

Применение норм гражданского законодательства

Положения гражданского законодательства могут быть применены в части определения рыночной стоимости квоты по правилам, регулирующим договор купли-продажи[35], обременение залогом[36], порядок заключения договора и определения требований к акцепту[37], облечение квот в форму ценных бумаг[38], применение положений о реестре недвижимости по аналогии[39]. Помимо договора купли-продажи в отношении квот можно заключить договоры мены, дарения, ведения чужого дела или внести их в уставный капитал юридического лица[40]. Однако в связи с тем, что для углеродных единиц предусмотрен свой особый Реестр торговли выбросами, все регистрационные действия должны отражаться в этом реестре. Следовательно, положения закона об иных реестрах не распространяются на случаи внесения записи в Реестр торговли выбросами[41].

По мнению ряда авторов, в случае, когда квоты выделены, но не использованы предпринимателем, т.е. действия по уменьшению выбросов парниковых газов не совершены, должны быть применены положения о неосновательном обогащении (§ 812 Bürgerliches Gesetzbuch; далее – «**BGB**»)[42]. Однако данный тезис вызывает сомнения, т.к. нормы о внедоговорных обязательствах не могут применяться, если между уполномоченным государственным органом и приобретателем квот по результатам аукциона заключен договор на приобретение квот.

Однако вывод о применении норм гражданского законодательства не подтвержден германской судебной практикой, а сделан только в теории. У данного подхода есть и противники, которые считают, что нормы BGB к отношениям по обращению квот либо совсем не применимы, либо применимым максимум по аналогии[43].

Для разрешения вопросов налогообложения Верховная финансовая дирекция Франкфурта-на-Майне указала, что выпуск (эмиссия) квот является действием в рамках публичного права. Первичное безвозмездное приобретение квот нельзя

---

[31] Wagner S. Opt. cit. S. 973.
[32] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Opt. cit. S. 52.
[33] Sommer E. Opt. cit. S. 2029-2036.
[34] URL: https://www.bmj.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/Dokumente/RefE_Personengesellschaftsrecht.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 22.11.2022 г.)
[35] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Opt. cit. S. 159.
[36] Ibid. S. 163.
[37] Ibid. S. 72.
[38] Ibid. S. 158.
[39] Ibid. S. 161.
[40] Wagner S. Opt. cit. S. 973.
[41] Burgi, Martin/ Lange, Knut Werner. Opt. cit. S.558.
[42] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Opt. cit. S. 52.
[43] Frenz W. Übertragung von Berechtigungen // Emissionshandelsrecht: Kommentar zum TEHG und ZuG. – 2008. – C. 358-371.

рассматривать как гражданско-правовую сделку. Если квоты приобретаются возмездно, то они должны рассматриваться в качестве имущества, оцениваемого по стоимости приобретения с возможным последующим снижением стоимости. Торговля квотами на выбросы регулируется общими принципами налогообложения при покупке и продаже активов. Поэтому при продаже квот на выбросы, приобретенных бесплатно, прибыль реализуется в размере полной выручки от продажи[44].

Регистрация и распоряжение

Согласно обоснованию[45] к § 17 TEHG создание реестра является необходимым для того, чтобы операции по купле-продаже квот были регулируемыми. Если оператор установки или обладатель квоты не исполняют свои публично-правовые обязанности по предоставлению отчетности о выбросах парниковых газов, то совершение операций по счету углеродных единиц в реестре может быть заблокировано. Однако такая блокировка не исключает возможности заключения договора купли-продажи в отношении квоты на счете.

К отношениям по передаче квот применяются нормы гражданского законодательства в части порядка передачи прав. Аналогично распоряжению объектами гражданского права предлагается разграничивать совершение обязывающей и распорядительной сделок (*Verpflichtungs- und Verfügungsgeschäft*) при распоряжении квотами. При обращении квот действует принцип разделения обязательственного и распорядительного эффекта (*Trennungsprinzip*) и принцип абстрактности (*Abstraktionsprinzip*)[46], т.е. переход прав на квоты, совершаемый путем внесения записи в Реестр торговли выбросами, не зависит от действительности обязательственного договора, во исполнение которого совершается передача квот. Обязывающая сделка является основанием для возникновения обязательства и может совершаться участниками оборота без участия государства, а распорядительная сделка совершается путем внесения сведений в Реестр торговли выбросами о передаче квот покупателю[47].

Публичность Реестра торговли выбросами обеспечивается правилами §§ 873 f BGB и подчиняется общим требованиям ведения конститутивных реестров (например, реестра прав на объекты недвижимости)[48]. Однако правила Закона о реестре прав на объекты недвижимости (Grundbuchordnung) могут применяться к Реестру торговли выбросами только по аналогии, потому что Законом о реестре прав на объекты недвижимости не предусмотрено распространение сферы его действия на Реестр торговли выбросами[49].

Реестр торговли выбросами имеет конститутивное значение, т.е. без записи в реестре право не возникает[50]. Такой подход германского права содержит внутреннее противоречие: реестр торговли выбросами был приближен к реестру прав на объекты недвижимости, который также имеет конститутивное значение, а не к реестрам ценных бумаг, которые строятся по декларативной модели, т.е. не создают право, а только подтверждают его, хотя сравнивая объекты недвижимости и ценные бумаги углеродные единицы больше подходят под регулирование ценных бумаг.

Выбор конститутивной регистрационной модели объясняется тем, что квоты первично выпускаются государством и не могут появиться без государственного признания. Конститутивная регистрационная система является более безопасной[51]. Защита добросовестного приобретателя также осуществляется по принципам регистрационной системы, действующей для объектов недвижимости, т.е. третьи лица, приобретающие квоты, могут доверять Реестру торговли выбросами[52]. Без внесения записи в Реестр торговли выбросами передача квот невозможна. Внесение записи в реестр квалифицируется как обычная распорядительная сделка.

Обязывающая сделка квалифицируется как обычный договор купли-продажи с соответствующим применением норм гражданского законодательства, т.к. общепризнанным является то, что при продаже субъективных публичных прав также применяются правила § 453 BGB. Вопрос может ставиться об особенностях такого договора купли-продажи (например, в части распределения расходов по передаче квот), но квалификация такого договора в качестве договора купли-продажи «сомнений вызывать не может»[53].

---

[44] Oberfinanzdirektion Frankfurt/M. v. 12.03.2013 - S 2134a A – 4 – St 210.
[45] URL: https://www.hlnug.de/fileadmin/dokumente/luft/emissionshandel/emrl_begruendung.pdf (дата обращения: 23.11.2022 г.)
[46] Sommer E. Opt. cit. S. 2029-2036.
[47] Hammer Carola Christine. Einflüsse des Europäischen Emissionshandels auf Produktions- und Investitionsentscheidungen bei Strom- und Wärmeerzeugern. Technische Universität München. 2011. S. 61. URL: https://d-nb.info/1019589884/34 (дата обращения: 24.11.2022 г.)
[48] См.: Sommer E. Opt. cit. S. 2029-2036.
[49] Ibid.S. 2029-2036.
[50] Ibid. S. 2029-2036.
[51] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Opt. cit. S. 161.
[52] Ibid. S. 162.
[53] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Opt. cit. S. 160.

Квалификация отношений по первичному распределению квот

Первично квоты могут распределяться бесплатно (§ 9 TEHG). Квоты на выбросы, выдаваемые третьими странами, с которыми заключены соглашения о взаимном признании квот в соответствии с п. 1 ст. 25 Директивы 2003/87/EC, подлежат признанию на территории Германии (§ 16 TEHG).

Квоты учитываются и передаются в Реестре торговли выбросами в соответствии с регламентом согласно п. 3 ст. 19 Директивы 2003/87/EC (§ 17 TEHG), в котором предусмотрена необходимость создания единообразных унифицированных правил совершения операций по передаче квот в Реестре торговли выбросами.

Согласно одной точке зрения, отношения по первичному распределению квот являются публично-правовыми и складываются на основании национального плана распределения квот (*Zuteilungsplan*). Распределение осуществляется на основании административного акта постоянно действующего государственного органа[54]. Данные отношения являются проявлением действия конституционных принципов по защите окружающей среды и охране здоровья населения. Однако возмездное первичное предоставление квот на аукционе еще нуждается в дополнительной квалификации и имеет пока еще неустановленную природу в административно-бюджетном регулировании.

Вместе с тем, по вопросу квалификации отношений по первичному распределению квот высказывается и иное мнение. По мнению ряда авторов, при осуществлении первичного распределения квот посредством проведения аукциона государственный орган не осуществляет свою государственно-властную компетенцию, а вступает в гражданско-правовые отношения, заключая обычный гражданско-правовой договор по отчуждению выпущенных государством квот[55].

Франция

Франция является участницей Киотского протокола. Созданный в соответствии со ст. 12 Киотского протокола Механизм чистого развития (далее – «**МЧР**») позволяет компаниям из стран, имеющих количественные обязательства по сокращению выбросов, в число которых входит Франция, осуществлять и(или) софинансировать проекты по сокращению выбросов парниковых газов в развивающихся странах, не имеющих подобных количественных обязательств, и получать взамен углеродные единицы, известные как сертифицированные сокращения выбросов.

Помимо этого, ст. 6 Киотского протокола предусмотрена возможность реализации проектов Совместного осуществления. Данный механизм действует в соответствии с принципами и правилами, аналогичными МЧР, за исключением того, что проекты Совместного осуществления реализуются в странах с определенными количественными обязательствами по сокращению выбросов. В рамках таких проектов выдаются единицы сокращения выбросов[56].

В соответствии со ст. L229-22 Экологического кодекса единицы сокращения выбросов и сертифицированные единицы сокращения выбросов, выданные в соответствии со ст.ст. 6 и 12 Киотского протокола, а также временные и долгосрочные сертифицированные единицы сокращения выбросов, являются движимым имуществом, материализованным исключительно путем записи на счете их владельца в национальном реестре. Они являются оборотоспособными и могут передаваться со счета на счет, а также предоставляют одинаковые права своим владельцам и могут быть переданы сразу после их выдачи[57].

Единицы сокращения выбросов являются предметом частного присвоения, обладание которыми наделяет их владельца субъективным частным правом. В доктрине встречается мнение о наличии у правообладателя единиц сокращения выбросов права собственности на них[58].

Во Франции действует система торговли квотами на выбросы парниковых газов[59], которая позволяет напрямую контролировать количество производимых парниковых газов. Объем допустимых выбросов определяется количеством квот, установленным государственным органом и затем распределяемым среди охваченных объектов. В конце каждого

---

[54] Ehlers D. et al. Besonderes Verwaltungsrecht: Band 2: Planungs-, Bau-und Straßenrecht, Umweltrecht, Gesundheitsrecht, Medien-und Informationsrecht. – CF Müller Verlag, 2020. S. 476-481.
[55] Adam M., Hentschke H., Kopp-Assenmacher S. Opt. cit. S. 52.
[56] Mécanismes internationaux et nationaux de réduction des émissions // URL: https://www.ecologie.gouv.fr/mecanismes-internationaux-et-nationaux-reduction-des-emissions (дата обращения: 12.12.2022).
[57] Официальный сайт нормативных правовых актов Франции // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000019280790/2008-08-03 (дата обращения: 17.11.2022).
[58] Le régime des crédits carbone générés par les projets de boisement ou de reboisement dans le cadre du mécanisme pour un développement propre : un défi pour les juristes et les développeurs de projet // URL: https://www.cairn.info/revue-juridique-de-l-environnement-2011-3-page-345.htm (дата обращения: 17.11.2022).
[59] Ст. L229-5 – L229-19 Экологического кодекса // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006074220/LEGISCTA000006159236/#LEGISCTA000006159236 (дата обращения: 12.12.2022).

года оператор объекта должен вернуть административному органу количество квот равное общему объему выбросов парниковых газов (ст. L229-7 Экологического кодекса).

В соответствии со ст. L229-11 Экологического кодекса квоты на выбросы парниковых газов также являются движимым имуществом, материализованным исключительно записью на счете их владельца в реестре. Они являются оборотоспособными, могут передаваться путем их перевода со счета на счет и предоставляют одинаковые права их владельцам[60].

Однако до того, как французский законодатель однозначным образом высказался в пользу квалификации квот как движимого имущества, в доктрине была распространена и другая точка зрения, согласно которой квоты на выбросы парниковых газов представляют из себя административное разрешение, циркулирующее в обороте в форме передаваемого административного титула между различными частными лицами, подчиняясь публичному праву. В качестве аргументов в пользу такой квалификации указывалось на наличие у государства полномочий по аннулированию выданных квот и соответствие французской правовой традиции. Однако наличие у квот способности к участию в обороте и отсутствие у государства широких полномочий по аннулированию ранее выданных квот подорвало авторитетность подобной квалификации, поскольку административные разрешения в отличие от квот не могут передаваться между частными лицами, и государство наделяется широкими правами по их отзыву[61].

На сегодняшний день в доктрине отмечается, что разрешение на выброс парниковых газов и выделение квот происходят в административном порядке, однако при этом квоты на выброс парниковых газов как объекты права не признаются административным разрешением, а являются движимым имуществом, обладая всеми необходимыми признаками для подобной квалификации: полезность, ограниченный характер блага, возможность присвоения и способность к участию в обороте. Свойство полезности присуще квотам в связи с тем, что они позволяют компаниям осуществлять выбросы парниковых газов и вести деятельность на регулярной основе. Ограниченность квот характеризуется тем, что государство регламентирует их количество. Возможность присвоения определяет то, что их обладатели получают юридически гарантированное право использовать квоты в своей деятельности (право пользования) и право совершать с ними юридически значимые действия (право распоряжения). Наконец, способность к участию в обороте определяется наличием у квот меновой стоимости и их возможности к отчуждению[62].

Квалификация квот на выбросы парниковых газов в качестве движимого имущества обеспечивает определенность в отношении их отчуждения и механизмов передачи, а также гарантирует возможность проведения сделок. Так, сделки в отношении квот регламентируются правилами об отдельных договорных типах, поименованных в Гражданском кодексе Франции (далее – «**ФГК**»), а также нормами, изложенными в Коммерческом кодексе Франции (если обе стороны договора являются коммерсантами). Квоты также могут выступать в качестве предмета залога[63].

В доктрине также утверждалось, что квоты на выбросы парниковых газов представляют из себя ценные бумаги. Подобная квалификация не была поддержана законодателем, поскольку квоты не удостоверяют никакого права аналогичного правам, удостоверяемых ценными бумагами (право на участие в корпорации, право на получение долга, право на товар)[64].

Высказывались позиции и о том, что квоты на выбросы парниковых газов представляют из себе вещное право *sui generis* (квазивещное право), новую форму ценных бумаг, приближающейся к особой форме денег, однако подобные взгляды не нашли широкой поддержки.[65]

До 23 октября 2010 г. ст. L229-15 Экологического кодекса говорила о передаче права собственности на квоты (*le transfert de propriété*), косвенно подтверждая, что они являются объектом права собственности. В доктрине утверждается, что право на квоты соответствует признакам права собственности, указанным в ст. 544 ФГК и включающим в себя возможность «пользоваться и распоряжаться имуществом наиболее абсолютным образом». Так, правообладатель может использовать квоты в своей деятельности, чтобы покрыть выбросы парниковых газов, а также отчуждать их третьим лицами посредством заключения гражданско-правовых договоров[66].

Вместе с тем, подчеркивается особый характер права собственности на квоты с учетом их особой публичной цели, заключающейся в сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу, в то время как, согласно классическим воззрениям, право собственности служит удовлетворению частных интересов управомоченного лица. Еще одной

---

[60] Официальный сайт нормативных правовых актов Франции // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000039206410 (дата обращения: 17.11.2022).
[61] Damien Sabot. P. Le marche europeen des quotas d'emission de gaz a effet de serre. P. 10-12, 29 // URL: https://mja-assas.fr/wp-content/uploads/Le-march%C3%A9-europ%C3%A9en-des-quotas-d%C3%A9mission-de-gaz_Damien-SABOT_2008.pdf (дата обращения: 07.12.2022).
[62] Damien Sabot. Opt. cit. P. 13, 29-30.
[63] Legal nature of EU ETS allowances. Final report. P. 60, 63, 71 // URL: https://www.ecologic.eu/sites/default/files/publication/2021/ML0219546ENN-en.pdf (дата обращения: 17.11.2022).
[64] Damien Sabot. Opt. cit. P. 18-20.
[65] Ibid. P. 21.
[66] Ibid. P. 13, 30.

особенностью является возможность государства со временем сократить количество квот в обороте. Признание за правообладателем классического права собственности означало бы возникновение в таком случае у государства обязанности выплатить справедливую компенсацию, что явно противоречило бы целям введения системы торговли квотами. Указанные особенности, накладывающие определенные ограничения правового режима, позволяют говорить о праве на квоты как о «гибридной собственности»[67].

Помимо этого, утверждается, что система обращения квот посредством внесения записи в реестре схожа с системой передачи прав на бездокументарные ценные бумаги, а потому квоты на выбросы парниковых газов также представляют из себя движимое имущество, имеющее нематериальную (бестелесную) природу, так как они не имеют физического субстрата[68].

Несмотря на то, что единицы сокращения выбросов и квоты на выбросы углеродных единиц представляют из себя движимое имущество, между ними существует отличие. Так, квоты на выбросы парниковых газов могут выступать в качестве базового актива для финансовых инструментов. В соответствии со ст. D211-1 Валютно-финансового кодекса Франции в отношении них могут заключаться свопы, опционные, фьючерсные и иные форвардные контракты. В отличие от квот единицы сокращения выбросов не могут быть предметом таких соглашений[69].

Бельгия

В Бельгии фламандский указ от 15 апреля 1995 г., определяющий принципы экологической политики, и Ордонанс от 2 мая 2013 г., содержащий Брюссельский кодекс по воздуху, климату и энергетике, определяют разрешения на выбросы (квоты) как «передаваемое право на выброс одной тонны парниковых газов, эквивалентных CO2, в течение определенного периода или торгового периода» (ст. 3.1.1 Брюссельского кодекса воздуха, климата и энергетики[70]), тем самым разделяется подход Директивы 2003/87/ЕС. Отмечается, что в бельгийском законодательстве отсутствует юридическая квалификация квот как объекта гражданских прав, равно как и в юридической литературе не содержится однозначной позиции по указанному вопросу: во-первых, квоту предлагается рассматривать в качестве права собственности на место в атмосфере, где выбрасывается тонна углекислого газа; во-вторых, как способ оплаты долга, созданный в рамках Системы торговли квотами ЕС, следовательно, квота в данном случае является своеобразной валютой; в-третьих, как нематериальное движимое имущественное право; и, в-четвертых, как особое право *sui generis*[71]. При этом на бухгалтерском учете квоты на выбросы парниковых газов учитываются в качестве нематериального актива[72].

В доктрине утверждается, что квоты не являются административным разрешением в силу отсутствия необходимых признаков, а именно:

– отсутствие у государства полномочий аннулировать выданные квоты (квоты аннулируются только по просьбе уполномоченного лица), в то время как в отношении административных разрешений государство наделено широкими полномочиями по их отзыву;

– квоты не распределяются в результате проверки проекта на соответствие закону, в то время как для административных разрешений проверка на соответствие закону является необходимым условиям для их получения;

– наличие квот не является необходимым условием для выброса парниковых газов *ex ante*, они могут использоваться *ex post* для покрытия уже совершенного выброса, в то время как административные разрешения являются условием возникновения права, при их отсутствии вести соответствующую деятельность запрещается.

Для того, чтобы объект был признан имуществом, он должен быть полезным, пригодным для присвоения, не изъятым из оборота, ограниченным ресурсом, а также должен признаваться правопорядком в качестве объекта правоотношений. В силу соответствия квот указанным признакам в доктрине распространено мнение, что они представляют из себя движимое бестелесное имущество[73]. В консультативном заключении, опубликованном в сентябре 2016 г. по делу по делу C-453/15

[67] Ibid. P. 33.
[68] Lynda Birriou. La qualification juridique du marché carbon // URL: http://www.juristes-environnement.com/article_detail.php?Id=1342 (дата обращения: 17.11.2022).
[69] Neutralité carbone. Quel cadre juridique pour la compensation volontaire? // URL: https://cms.law/fr/fra/news-information/neutralite-carbone (дата обращения: 17.11.2022).
[70] Ordonnance portant le Code bruxellois de l'Air, du Climat et de la Maîtrise de l'Energie, 2 Mai 2013 // URL: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&table_name=loi&cn=2013050209 (дата обращения: 03.11.2022).
[71] European Commission, Legal nature of EU ETS allowances, Final report. December 2018. P. 53.
[72] Avis relatif au traitement comptable des quotas d'émission de gaz à effet de serre. Avis CNC 179/1 du 26 novembre 2008 (Update novembre 2008) // URL: https://www.cnc-cbn.be/fr/avis/avis-relatif-au-traitement-comptable-des-quotas-demission-de-gaz-a-effet-de-serre (дата обращения: 05.12.2022).
[73] Michel Pâques, Sabrina Charneux. Du quota d'émission de gaz à effet de serre. P. 267-271 // URL: https://www.persee.fr/docAsPDF/reden_1283-8446_2004_num_8_3_1709.pdf (дата обращения: 05.12.2022).

указано, что «в Бельгии не существует законодательного определения правовой природы квот, но они считаются нематериальным движимым имуществом»[74].

Квоты на выбросы парниковых газов с 2016 г. прямо признаются Законом о финансовом секторе и финансовых услугах от 2 августа 2002 г. в качестве финансового инструмента. Признание квот финансовым инструментом означает, что

– управление по финансовым услугам и рынкам (*Autoriteit voor Financiële Diensten en Markten, FSMA*) выступает в качестве надзорного органа и контролирует, чтобы сделки с квотами соответствовали бельгийскому законодательству о финансовых инструментах;

– посредники на рынке должны получать лицензию и соблюдать требования законодательства о финансовых инструментах;

– торговые площадки, организующие совершение операций с квотами, должны соответствовать требованиям MiFID II.

В Бельгии финансовые инструменты признаются движимым имуществом. Это служит дополнительным аргументом в пользу того, что квоты на выбросы парниковых газов также представляют из себя движимое имущество[75].

Как уже было упомянуто, другая точка зрения исходит из того, что квоты являются правом собственности на воздушный участок, содержание которого заключается в возможности совершения выбросов парниковых газов в атмосферу по своему усмотрению. Наличие у управомоченного лица права собственности в виде квот подтверждает то, что:

– такое право абсолютно (все третьи лица обязаны воздерживаться от его нарушения);

– оно не ограничено сроком;

– уполномоченные лица не обязаны использовать квоты, в частности, они могут отказаться от права путем направления заявления об аннулировании выданных квот;

– квоты могут отчуждаться третьим лицам (например, в результате продажи)[76].

Косвенно наличие у обладателя квот права собственности, которое, в частности, накладывает на государство ограничения по их изъятию, было признано Конституционным судом Бельгии в 2006 г.[77]

Вместе с тем абсолютная природа права на квоты и, как следствие, наличие у управомоченного лица права собственности ставится под сомнение. Утверждается, что праву управомоченного лица коррелирует обязанность не всех третьих лиц воздерживаться от нарушения, а только строго определенных лиц, с которыми управомоченное лицо состоит в относительном правоотношении (применительно к квотам таким лицом является реестродержатель)[78]. Таким образом, в бельгийском праве до сих пор не решен вопрос о признании за управомоченным лицом права собственности на квоты.

Италия

В Италии 9 июня 2020 г. приняли Законодательный декрет № 47 (далее – «**Законодательный декрет Италии № 47**»)[79], цель которого состояла в интеграции национального законодательства с европейским. Согласно пп. «ss» п. 1 ст. 3 Законодательного декрета Италии № 47 под квотой на выбросы понимается право на выброс одной тонны эквивалента углекислого газа за определенный период, тем самым, итальянский законодатель воспроизвёл подход Директивы 2003/87/ЕС[80].

[74] European Commission, Legal nature of EU ETS allowances, Final report. December 2018. P. 53.
[75] Ibid. P. 79, 134-135.
[76] Michel Pâques, Sabrina Charneux. Opt. cit. P. 270-273.
[77] European Commission, Legal nature of EU ETS allowances, Final report. December 2018. P. 53-54.
[78] Ibid. P. 135.
[79] Decreto Legislativo 9 Giugno 2020, N. 47. Attuazione della direttiva (UE) 2018/410 del Parlamento europeo e del Consiglio del 14 marzo 2018, che modifica la direttiva 2003/87/CE per sostenere una riduzione delle emissioni piu' efficace sotto il profilo dei costi e promuovere investimenti a favore di basse emissioni di carbonio, nonche' adeguamento della normativa nazionale alle disposizioni del regolamento (UE) 2017/2392 relativo alle attivita' di trasporto aereo e alla decisione (UE) 2015/1814 del Parlamento europeo e del Consiglio del 6 ottobre 2015 relativa all'istituzione e al funzionamento di una riserva stabilizzatrice del mercato // URL: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:2020;47~art29!vig (дата обращения: 05.12.2022).
[80] До принятия Законодательного декрета Италии № 47 в Италии действовал Законодательный декрет от 4 апреля 2006 года № 216 (*Decreto Legislativo 4 aprile 2006, N. 216*), по которому под квотой на выбросы также понималось право на выброс одной тонны эквивалента углекислого газа.

В итальянской доктрине ведутся дискуссии относительно правовой природы квот на выбросы. Ряд исследователей делает акцент на государственном (публичном) происхождении квот на выбросы: именно государство определяет общее количество квот, подлежащих распределению, а также благодаря введенному государством административному механизму происходит обмен и зачисление квот на счёт. Из этого делается вывод, что квоты на выбросы представляют собой административные разрешения (*autorizzazione amministrativa*)[81]. Классическим примером административного разрешения является разрешение на строительство (*permesso di costruire*).

Признание квот на выбросы административными разрешениями по итальянскому праву критикуется по ряду причин. Во-первых, ставится под сомнение правильность предпосылки, из которой исходят сторонники данного подхода: квоты на выбросы, в действительности, не представляют собой права собственности на воздух, а являются разрешением или правом на выброс определенного количества загрязняющих веществ, тем самым, воздух остаётся общим благом. Во-вторых, административное разрешение по своей природе является инструментом, посредством которого административный орган, осуществляя предоставленные ему дискреционные полномочия, устраняет правовое ограничение на осуществление права или деятельности конкретным субъектом. Возможность передачи административного разрешения является достаточно ограниченной, поскольку субъект, которому передаётся административное разрешение, должен соответствовать всем тем же требованиям, которыми обладал субъект, получивший изначально административное разрешение. Поскольку в системе торговли выбросов отсутствуют требования о полном совпадении субъектов, осуществляющих обмен квотами на выбросы, последние не могут быть признаны административным разрешением[82].

Другая часть доктрины предлагает рассматриваться квоту на выбросы в качестве *concessione* – институт, посредством которого административным органом предоставляются субъекту новые права или привилегии, объектом которых является использование общественного блага. Квоту на выбросы предлагается признать *concessione* в виду того, что частный субъект получает определённые преимущества за счёт использования выбросов углекислого газа. Подобное преимущество возникнет в момент, когда субъект будет осуществлять продажу неиспользованных квот на выбросы, тем самым получая прибыль. Сторонниками этой позиции также проводится аналогия между квотами на выбросы и разрешениями на телерадиовещание (аналогично квотам на выбросы, разрешения на телерадиовещание распределяются государством между субъектами, следовательно, их количество является ограниченным). Конституционным судом Италии в 1993 г. было вынесено судебное решение[83], в котором был поднят вопрос природы разрешений на телерадиовещание, и указано, что это разрешение предоставляет частным субъектам право пользоваться радиочастотами, без которых вещание было бы невозможным. Тем самым, с помощью административного инструмента (разрешения на телерадиовещание) общее благо, а именно, эфирное время, передаётся определённым частным субъектам государством, которое осуществляет общий контроль над ними, следовательно, разрешение на телерадиовещание может быть признано *concessione*. Все вышесказанное даёт основания провести аналогию между квотами на выбросы и разрешениями на телерадиовещание: учитывая общественный характер блага, а также подход законодателя относительно признания квоты на выброс правом, отношения государства и частного субъекта могут быть признанными имеющими характер *concessione*. Тем не менее, существуют также доводы против этой концепции: во-первых, в отличии от других *concessione*, квоты на выбросы включают в себя «негативный» аспект, заключающийся в том, что их обладатели имеют право загрязнять окружающую среду, во-вторых, при распределении квот на выбросы государственные органы не проводят никакой дискреционной оценки, то есть, проводится лишь *ex post* контроль на предмет соответствия количества произведенных выбросов и полученных квот, что также подтверждается возможностью свободной передачи квот на выбросы между субъектами без какого-либо согласования с регулирующим органом[84].

Вследствие критики признания квоты на выбросы одним из административных институтов отмечается, что фактически речь идёт о новом объекте права, который включает в себя не только разрешение на выброс определенного количества углекислого газа, но и право на передачу или продажу. Возможность передачи квоты на выбросы, в том числе за вознаграждение, придает этому новому объекту имущественную ценность, в связи с этим ставится вопрос, возможно ли признать квоты на выбросы имуществом в соответствии с гражданским законодательством. В соответствии со ст. 810 Гражданского кодекса Италии под имуществом понимаются вещи, которые могут быть объектами прав[85]. По гражданскому праву Италии имущество может быть как материальным, так и не материальным благом, а также подразделяется на движимое и недвижимое, при этом к движимому имуществу относятся все те виды имущества, которые не перечислены в законе в качестве недвижимого, следовательно, перечень движимого имущества является открытым[86]. Поскольку квоты на выбросы, во-первых, обладают свойством полезности как для правообладателя, так и для человечества в целом (в качестве инструмента контроля за тем, чтобы определенная деятельность не наносила вреда общему благу – воздуху),во-вторых,

[81] Zampaglione V., L'european union emissions trading scheme: profili giuridici ed economici, 2015. P. 163.
[82] Ibid. P. 164.
[83] Corte Costituzionale 26 marzo 1993, sentenza N. 112.
[84] Zampaglione V. Opt. cit. P. 165 – 166.
[85] Regio Decreto 16 marzo 1942, N. 262. Approvazione del testo del Codice civile // URL: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1942-03-16;262 (дата обращения: 09.12.2022).
[86] Torrente A., Schlesinger P., Manuale di diritto privato. Ventiquattresima edizione. Giuffré, 2019. P. 180 – 184.

имеют величину, выраженную в тоннах углекислого газа, в-третьих, имеют переменную коммерческую стоимость, зависящую от соотношения спроса и предложения на квоты на выбросы, в-четвертых, являются оборотоспособными в силу прямого указания закона, и, в-пятых, наделены экономической ценностью, определяемой их дефицитом, так как их общее количество заранее определено государством, можно прийти к выводу, что квоты на выбросы являются новым видом имущества, а именно, нематериальным благом[87].

[87] Zampaglione V. Opt. cit. P. 168 – 169.

Швейцария

В Швейцарии квоты на выбросы не являются ценными бумагами (финансовыми инструментами) по смыслу Федерального закона о финансовых услугах от 15 июня 2018 г.[88] Однако квоты на выбросы могут выступать в качестве базового актива деривативных контрактов[89], которые подпадают под действие Федерального закона об инфраструктуре финансового рынка и правилах поведения на рынке при торговле ценными бумагами и деривативами от 19 июня 2015 г.[90]

Специфика англосаксонской правовой системы

Основным делением имущественных прав является деление на вещные (*rights in rem*) и обязательственные (*rights in personam*) права. Следовательно, права обладателя квоты на выбросы будут иметь вещный или обязательственный характер в зависимости от основополагающего методологического подхода, принятого правопорядком.

Правоотношение является обязательственным, если управомоченный субъект имеет право требовать совершения действия лишь у обязанного лица, например, в нашем случае – если лицо приобрело квоту на выбросы у другого лица, и при этом право не было передано, тогда приобретатель имеет право предъявить требование о возмещении ущерба ввиду нарушения условий договора между ними. В качестве альтернативы квота на выбросы может быть квалифицирована как объект вещного правоотношения: в таком случае управомоченный субъект обладал бы правомочием требовать осуществления своих прав в отношении любых третьих лиц, независимо от того, знали ли они о наличии подобных прав. Лицу, обладающему вещным правом на актив, доступны более широкие способы правой защиты, в частности, предъявление требований о возврате имущества либо о возмещении ущерба в связи с его утратой[91].

Не существует единого теста, позволяющего определить характер правоотношения. В странах общего права зачастую применяют тест, основанный на деле *National Provincial Bank Ltd vs Ainsworth*[92], согласно которому право признается вещным, если оно:

– является определяемым;

– может быть индивидуализировано третьими лицами;

– способно быть передаваемым третьим лицам, и

– обладает статикой и стабильностью.

Поскольку квоты на выбросы зачастую обладают регистрационным номером, они могут быть индивидуализированы третьими лицами и быть переданными последними, следовательно, могут быть признаны имущественными правами. Однако, по мнению ряда экспертов, если государственная схема торговли выбросами организована таким образом, что квоты на выбросы могут быть переданы лишь государству в целях освобождения субъекта от ответственности, тогда они не обладают вещными характеристиками[93].

Несмотря на то, что тест, установленный в деле *National Provincial Bank Ltd vs Ainsworth*, позволяет определить, присущ ли квоте на выбросы имущественный аспект, необходимо также выявить каковы характер и объем вещных прав. Решение вопроса о правовой квалификации углеродных единиц осложняется спецификой правопорядков. Так, в англосаксонской системе права одной из классификаций объектов личных имущественных прав является деление на материальные (*choses in possession*; «вещи во владении») и нематериальные (*choses in action*; «вещи в требовании»). Чтобы квоты на выбросы были признаны материальным объектом, они должны существовать в виде физического титула (например, документа), который впоследствии может стать предметом иска о возврате вещи в натуре. Между тем, квоты на выбросы зачастую

[88] Legge federale sui servizi finanziari (Legge sui servizi finanziari, LSerFi) del 15 giugno 2018 (Stato 1° agosto 2021) // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2019/758/it (дата обращения: 31.10.2022).
[89] International Carbon Action Partnership. Emissions trading worldwide. Status report 2022. P. 74.
[90] Legge federale sulle infrastrutture del mercato finanziario e il comportamento sul mercato nel commercio di valori mobiliari e derivati (Legge sull'infrastruttura finanziaria, LInFi) del 19 giugno 2015 (Stato 1° agosto 2021) // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2015/853/it (дата обращения: 31.10.2022).
[91] Johnson, Hope and O'Connor, Pamela and Duncan, Bill and Christensen, Sharon. Opt. cit. P. 6.
[92] LawTeacher. November 2013. National Provincial Bank v Ainsworth // URL: https://www.lawteacher.net/cases/national-provincial-v-ainsworth.php?vref=1 (дата обращения: 16.11.2022).
[93] Johnson, Hope and O'Connor, Pamela and Duncan, Bill and Christensen, Sharon. Opt. cit. P. 5.

существуют исключительно в электронных реестрах, следовательно, по мнению ряда экспертов, предпочтительнее их относить к нематериальным объектам[94].

Нематериальные активы или «вещи в требовании» – это объекты, права на которые в случае возникновения спора реализуются посредством осуществления требования в судебном порядке, а не физического вступления во владение.

> *В последнее время категория «вещей в требовании» расширилась: изначально она включала в себя лишь право на предъявление иска, теперь в неё входят также, например, документы, включая облигации, которыми подтверждается существование права на иск, акции компании, права требования, а также имущественные права на невещественные объекты (incorporeal property), такие как интеллектуальная собственность.*

В литературе отмечается сходство между нематериальными объектами и квотами на выбросы: подобно акциям компаний, квоты на выбросы обычно размещаются на счёте, не имеют физического воплощения, но при этом признаются законом и являются санкционированными государством единицами обмена; аналогично правам требования квоты на выбросы могут быть истребованы только с конкретных субъектов. Независимо от того, являются ли квоты на выбросы «вещами в требовании» или каким-либо иным видом нематериального объекта, способы классификации квот на выбросы будут лишь указанием на виды прав, которые могут существовать, то есть, права обладателя квот на выбросы будут зависеть от характеристик каждого конкретного правопорядка[95].

Великобритания

Схема торговли выбросами Великобритании была установлена во исполнение Постановления о системе торговли выбросами парниковых газов от 11 ноября 2020 г. № 1265 и начала действовать с 1 января 2021 г.[96] после выхода страны из ЕС. Тем не менее аналогично ЕС в Великобритании квоты на выбросы признаются финансовыми инструментами[97] в соответствии с Законодательным актом о признанных аукционных платформах от 22 апреля 2021 г. № 494[98].

Впервые квалификация углеродных единиц по английскому праву была осуществлена в деле *Armstrong* против *Winnington*[99]. Для определения правовой природы углеродных единиц суд применил трёхступенчатый тест *Re Celtic Extraction*, который используется для отнесения объекта к категории имущества. Если, во-первых, объект является передаваемым в соответствии с законодательством, во-вторых, объект имеет стоимость, и, в-третьих, лица обладают полномочиями, касающимися данного объекта, тогда такой объект может быть признан имуществом[100]. Поскольку углеродные единицы соответствуют всем трём указанным признакам, суд пришел к выводу, что они являются нематериальным имуществом.

Законодательно установленная правовая квалификация углеродных единиц, обращающихся на добровольных рынках, в Великобритании отсутствует. Однако, поскольку углеродные единицы, обращающиеся на обязательном рынке, были признаны нематериальным имуществом, существуют все основания полагать, что углеродные единицы, которые обращаются на добровольном рынке, так же будут рассматриваться в качестве нематериального имущества[101].

Австралия

В Австралии углеродные единицы, обращающиеся на добровольном рынке, признаются имуществом на законодательном уровне. Согласно ст. 150 Закона об углеродных единицах 2011 г.[102] углеродные единицы, выпускаемые государством, являются личным имуществом. При этом законным владельцем углеродной единицы признаётся лицо, запись о котором

---

[94] Ibid. P. 7.
[95] Ibid.
[96] The Greenhouse Gas Emissions Trading Scheme Order 2020 // URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2020/1265/introduction/made (дата обращения: 31.10.2022).
[97] Guidance. Taking part in the UK Emissions Trading Scheme markets // URL: https://www.gov.uk/government/publications/taking-part-in-the-uk-emissions-trading-scheme-markets/taking-part-in-the-uk-emissions-trading-scheme-markets (дата обращения: 31.10.2022).
[98] The Recognised Auction Platforms (Amendment and Miscellaneous Provisions) Regulations 2021 // URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2021/494/made (дата обращения: 31.10.2022).
[99] Armstrong DLW GmbH v. Winnington Networks Ltd (High Court of England and Wales, 2012, EWHC 10).
[100] Freestone D., Streck C., Legal Aspects of Carbon Trading: Kyoto, Copenhagen, and Beyond, OUP Oxford, 2009. P. 143.
[101] International Swaps and Derivatives Association, "Legal Implications of Voluntary Carbon Credits", December 2021. P. 13.
[102] Carbon Credits (Carbon Farming Initiative) Act 2011 // URL: https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00076 (дата обращения: 26.04.2022).

внесена в реестр, и которое имеет право передать право собственности на углеродную единицу (ст. 150A Закона об углеродных единицах).

США (штат Калифорния)

В штате Калифорния Соединенных Штатов Америки (далее – «**США**») под квотой на выбросы понимается ограниченно оборотоспособное разрешение на выброс до одной метрической тонны эквивалента углекислого газа (§ 95802 раздела 17 Свода законов штата Калифорния[103]). Далее конкретизируется, что квота на выбросы не наделяет её владельца правом собственности или иными имущественными правами (§ 95820 раздела 17 Свода законов штата Калифорния), тем самым по смыслу законодательства штата Калифорния квоты на выбросы являются административным инструментом[104].

В США на федеральном уровне отсутствует законодательное закрепление правовой природы обращающихся на добровольном рынке углеродных единиц. Однако, существует вероятность, что углеродные единицы будут признаны товаром. В соответствии с п. 9 § 1a Закона о товарных рынках[105] определение «товара» является максимально обширных, а именно, под товаром понимаются как материальное имущество (например, крупы, мука, шерсть, нефть, золото и др.), так и финансовые инструменты, включая процентные ставки и иностранные валюты.

Однако существует ряд прецедентов, в которых суд придерживался иного подхода. Так в деле *Roseland Plantation LLC* против *United States Fish* и *Wildlife Service* федеральный суд штата Луизиана указал, что права на регистрацию, покупку и продажу углеродных единиц являются частью «пучка прав», связанных с правом собственностью на недвижимое имущество, в результате использования которого создаются углеродные единицы[106].

Мексика

В Мексике с января 2020 г. действует пилотный проект системы торговли выбросами, который был утверждён в результате внесения изменений в ст. 94 Общего закона об изменении климата от 6 июня 2012 г.[107], а также принятия Соглашения, устанавливающего общие принципы программы тестирования системы торговли выбросами от 1 октября 2019 г.[108] Согласно ст. 3 указанного Соглашения под квотой на выброс понимается административный инструмент, выданный Секретариатом по окружающей среде и природным ресурсам, который предоставляет право на выброс одной тонны углекислого газа в течение определенного периода времени. В доктрине также отмечается, что в настоящее время проводится анализ правой природы квот на выбросы[109], однако существует мнение, что административный акт является субъективным правом, которое предполагает два варианта его использования правообладателем: действие (посредством выброса одной тонны углекислого газа) или бездействие (если правообладатель продаёт квоту, не использовав её). Следовательно, квота может рассматриваться в качестве субъективного «административного» права, так как её правообладателю предоставляются имущественные права в силу правовой нормы[110] (например, право заключения соглашений, предметом которых являются квоты на выбросы (ст. 22 Соглашения)).

Китай

В Китае в настоящий момент квоты на выбросы не рассматриваются в качестве финансовых инструментов. Министерство Финансов Китая для целей бухгалтерского учёта квот на выбросы указало, что приобретенные квоты (не полученные безвозмездно) должны квалифицироваться в качестве активов финансовой отчетности[111]. Применительно к гражданско-правовой квалификации квот на выбросы в китайской доктрине отмечается, что согласно вещному законодательству Китая

[103] California Code of Regulations // URL: https://govt.westlaw.com/calregs/Browse/Home/California/CaliforniaCodeofRegulations?transitionType=Default&contextData=%28sc.Default%29 (дата обращения: 01.11.2022).
[104] International Carbon Action Partnership. Emissions trading worldwide. Status report 2022. P. 92.
[105] Commodity Exchange Act, 1936 // URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/7/1a (дата обращения: 26.04.2022).
[106] Roseland Plantation LLC v. United States Fish and Wildlife Service et al. (2006 U.S. Dist. LEXIS 29334).
[107] Ley General de Cambio Climático, DOF: 06/06/2012 // URL: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/lgcc.htm (дата обращения: 01.11.2022).
[108] Acuerdo por el que se establecen las bases preliminares del Programa de Prueba del Sistema de Comercio de Emisiones, DOF: 01/10/2019 // URL: https://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5573934&fecha=01/10/2019#gsc.tab=0 (дата обращения: 01.11.2022).
[109] International Carbon Action Partnership. Emissions trading worldwide. Status report 2022. P. 142.
[110] Ibarra Sarlat, R. (2022). Particularities of the Legal Framework for the Mexican Emissions Trading System. In: Lucatello, S. (eds) Towards an Emissions Trading System in Mexico: Rationale, Design and Connections with the Global Climate Agenda. Springer Climate. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-82759-5_6
[111] International Carbon Action Partnership. Emissions trading worldwide. Status report 2022. P. 153.

лица имеют право владеть, пользоваться и извлекать пользу из природных ресурсов, которые принадлежат государству. Поскольку экологический потенциал атмосферы как инструмента поглощения парниковых газов ограничен, выброс парниковых газов субъектами может рассматриваться в качестве использования природных ресурсов и тем самым регулироваться положениями об узуфруктах. Однако экологический потенциал не является одним из видов ресурсов, на который распространяется вещное законодательство, поэтому для определения правового статуса квот на выбросы необходимо внести соответствующие изменения[112].

Южная Корея

Закон Южной Кореи о распределении и торговле разрешениями на выбросы парниковых газов[113] от 14 мая 2012 г. не содержит положений, определяющих правовую природу квот или указывающих на наличие имущественных прав у субъектов[114]. Однако, как отмечается в Отчёте, подготовленном по поручению Министерства стратегии и финансов Южной Кореи, с юридической точки зрения право на выбросы обладает свойством имущественного права, поскольку оно удовлетворяет обоим элементам, присущим имущественным правам: возможности извлечения выгоды в личных целях и правомочию распоряжения[115]. Основы для такого вывода содержатся в положениях ст. 345 Гражданского кодекса Южной Кореи[116], согласно которой имущественное право может быть предметом залога. Авторами проводится аналогия между обеспечением исполнения обязательства и разрешением на выбросы: разрешение является своеобразным обеспечением права лица на осуществление выброса (совершение действия). И, поскольку положения Гражданского кодекса Южной Кореи применяются *mutatis mutandis* к положениям о залоге, предусмотренным другими законами (ст. 344), возможно сделать вывод, что они применяются также и к имущественным правам, к которым можно отнести и разрешения на выбросы[117]. Дополнительно, в целях предотвращения манипулирования рыночными ценами, несправедливого торгового оборота и для регулирования обмена информацией, в ст. 22 Закона Южной Кореи о распределении и торговле разрешениями на выбросы парниковых газов установлено, что некоторые положения Закона о рынке капитала и финансовых инвестициях[118] должны применяться к обороту разрешений на выбросы[119].

Республика Казахстан

Рынок углеродных единиц в Республике Казахстан представлен единицами углеродной квоты и офсетными единицами, которые совместно именуются углеродным единицами. При этом углеродная единица является товаром, разрешенным для оборота между субъектами углеродного рынка. Система торговли углеродными единицами в Республике Казахстан состоит из первичного и вторичного углеродных рынков. На первичном углеродном рынке оператор системы торговли углеродными единицами осуществляет продажу единиц углеродной квоты из соответствующей категории резерва Национального плана углеродных квот субъектам углеродного рынка на условиях аукциона. На вторичном углеродном рынке субъекты углеродного рынка осуществляют между собой куплю-продажу углеродных единиц посредством прямой сделки или через товарную биржу (ст. 299 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК[120]).

Другие примеры

В Новой Шотландии (провинция Канады), Квебеке (провинция Канады), Пекине, Чунцине, Гуандуне, Хубэе, Шанхае, Шэньчжэне, Тяньцзине и Фуцзяни (в рамках пилотных проектов) квоты на выбросы не признаются финансовыми инструментами[121].

---

[112] Liang, Chuwen, Shijie Liu and Xin Pan. "Legal Nature of The Emission Allowance in China's National Carbon Trading Scheme." (2018). P. 29 – 30.
[113] Act on the allocation and trading of greenhouse-gas emission permits, No. 11419, 14 May 2012 // URL: http://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/wp-content/uploads/laws/1647.pdf (дата обращения: 09.11.2022).
[114] German Environment Agency. The Korea Emissions Trading System and electricity market. Influence of market structures and market regulation on the carbon market. Case study report. May 2021. P. 31.
[115] Ibid.
[116] Civil act, No. 11728, 5 April 2013 // URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=29453&lang=ENG (дата обращения: 09.11.2022).
[117] German Environment Agency. The Korea Emissions Trading System and electricity market. Influence of market structures and market regulation on the carbon market. Case study report. May 2021. P. 31.
[118] Financial investment services and capital markets act, No. 14817, 18 April, 2017 // URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=43324&lang=ENG (дата обращения: 09.11.2022).
[119] International Carbon Action Partnership. Emissions trading worldwide. Status report 2022. P. 194.
[120] Экологический Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 31.10.2022).
[121] International Carbon Action Partnership. Emissions trading worldwide. Status report 2022. P. 108, 119, 149, 158, 162, 168, 173, 204, 208, 216.

Авторы

Центр правового развития

Максим Башкатов
Руководитель

Элеонора Витоль
Заместитель руководителя

Дмитрий Федоров
Старший эксперт

Юлия Леоне
Старший эксперт

Илья Зикун
Старший эксперт

Роман Шугаев
Младший эксперт

© 2022 Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Все права защищены.
При использовании информации из документа ссылка на ЦСР обязательна.

Москва, 125009, Газетный пер., 3–5 стр. 1, 3 этаж
Тел.: +7 (495) 725-78-06
Факс: +7 (495) 725-78-14
E-mail: info@csr.ru
csr.ru